

Александр Габо

В ВАГНЕРАХ

Заметки наемника

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Габо

В Вагнерах. Заметки наемника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70396267

SelfPub; 2024

Аннотация

Название книги говорит само за себя. Автор рассказывает о собственном опыте службы в рядах ЧВК «Вагнер», довольно подробно описывая свои будни как в учебных центрах, так на позициях в районе Бахмута. Он не преследует высоких целей. Его единственное желание – показать военную жизнь простых вагнеровцев, в которой есть место и дружбе, и надежному товариществу. Бывший бизнесмен, он честен по отношению к себе и окружающим. Он без прикрас говорит о своем пристрастии к алкоголю, о том, что решил подписать контракт в попытке убежать от проблем, а еще о живших в его душе страхе и надежде на то, что в Вагнер его не возьмут. Однако взяли, и с этого момента началась совершенно новая глава его жизни, охватывающая чуть больше полугода в период с декабря 2022 по июнь 2023 года.

Содержание

Глава первая, в которой я принимаю самое авантюрное решение в своей жизни.	5
Глава вторая о дороге в ЧВК и первом знакомстве с вагнеровцами	8
Глава третья. На Молях, или Этапы оформления в компанию.	13
Глава четвертая, в которой я понимаю, что дороги назад уже нет.	21
Глава пятая, в которой я становлюсь метеорологом, или Много движа из ничего.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Александр Габо
В Вагнерах.
Заметки наемника**

Глава первая, в которой я принимаю самое авантюрное решение в своей жизни.

Итак, рассказываю. Впервые мысль вступить в ряды ЧВК Вагнер пришла мне в голову летом 2022 года, но серьезно подумать об этом как-то все время не получалось: то одно, то другое. У меня был так называемый Бизнес. Я усиленно продвигал товары на маркетплейсах, оказывал услуги фулфилмента. Подобно многим предпринимателям, я наслушался историй о том, как быстро разбогатеть на Вайлдберрис, и с азартом окунулся в эту тему. Звучало красиво, но в реальности мне не особо нравилось то, чем я занимался. Вместо того, чтобы испытывать чувство удовлетворения и отдачи, я, напротив, ощущал лишь все растущее напряжение.

Наконец я списался в телеге с Баварцем – достаточно известный позывной в кругу вагнеровцев. Он занимался набором сотрудников и предложил приехать на сборный пункт ЧВК в Молькино (в дальнейшем – Моля). Договорились, что прежде я передам свой “супер-бизнес” в надежные руки. На самом деле я просто использовал это как предлог для отсрочки вступления в этот самый Вагнер, потому что в глубине души я, конечно, боялся, чего уж там.

Ходили слухи, что контингент там не особо приятный –

наемники, уголовники, убийцы, мародеры и так далее. Впоследствии я понял, как сильно ошибался, впрочем, как и многие из вас, дорогие читатели)))))) Основная идея этой книги – донести до людей, что мужики из Вагнера в большинстве своем отличные парни. Я это говорю не потому, что так положено или хочу прогнуться, все-таки книга – дело публичное. Нет, это, действительно, так. Пожалуй, они – лучшая команда, лучшая военная организация, которую я знал.

Я вовсе не писатель, и поверьте далек от мысли стяжать себе какие-то лавры. Так что прошу вас не судить строго мои литературные экзерсисы.

Итак, поехали. Я все откладывал и откладывал, пока не наступил один «прекрасный» день, когда я сильно набухался, что, по правде говоря, не было для меня какой-то редкостью)))) Да-да, я был лицом в значительной степени асоциальным. Хотя, почему был? Я и сейчас не особо изменился. И вот, проснувшись после очередной попойки, я встал и подумал: «Господи, что я творю! Наверное, надо ехать. Действительно, в Вагнер».

Я зашел домой, поругался с сестрой. Сейчас я думаю, что сделал это специально. Забрал паспорт, взял с собой за чем-то ноутбук и поехал на вокзал. Весь мой путь представлял собой преодоление самого себя, то есть я все время надеялся и в глубине души хотел, чтобы меня не взяли. Я от-

правил всем знакомым эсэмэски, даже в свой футбольный клуб в World Class, что, так и так, уехал воевать. Конечно, в ответ мне стали звонить ребята со словами: «Зачем поехал? Давай, дадим денег, но лучше не надо, возвращайся». И в таком духе. Однако мне нужен был повод, чтобы поехать, и я его нашел.

На вокзале я еще принял на грудь. Откуда-то появился мой помощник, я отдал ему ноутбук, оставил себе только паспорт. Взял билет в СВ – ну люблю я комфорт – и поехал в Краснодар. Причем постоянно твердил себе мысленно: “Если сейчас билетов не будет, не поеду”. Бах – билет нашелся. Заходя в вагон, я думал: «Ну меня, скорее всего, не пустят, потому что я пьяный». Бах – впустили. Ну что ж, ладно, как-нибудь...

Я сел в практически пустой вагон. С собой у меня, конечно же, было горячительное – пиво. Я очень удивился, когда обнаружил, что в поезде нет ресторана, и узнал о том, что нельзя курить. Так вот началось мое путешествие.

Глава вторая о дороге в ЧВК и первом знакомстве с вагнеровцами

Итак, оказавшись в СВ, первым делом я познакомился с проводницей. Дивчина – а-ля «Привет, Советский Союз»! Я уж думал, таких не бывает.

«Сделаем все, что угодно, но за деньги. Хотите курить? За тысячу рублей можете сделать эту между вагонами. Хотите распивать спиртные напитки? Хорошо, но только купите у меня открытки».

У нее была целая куча открыток: 100 штук по 10 рублей за каждую. Ну делать нечего – пить-то хотелось. Естественно, я купил эти открытки.

На одной из станций вышел подышать, стал разглядывать других пассажиров. И хотя глаз у меня не сказать, чтоб алмаз, но зацепился он за одного парня. Я тогда еще подумал: «Вот этот точно в Вагнер едет». Оказалось – так и есть.

Сейчас уже не могу вспомнить имя, поэтому назовем его Якут. Если вдруг он прочитает мой опус, наверняка поймет, что речь о нем. Слово за слово, я пригласил его в свое купе. В соседнем вагоне ехали ребята – доброхоты, тоже не отличавшиеся любовью к трезвости. На очередной станции мы снова взяли пивка и рыбы, но Якут практически не пил. А я, конечно, да... Отрывался как мог!

Что меня немного удивило и даже напугало: у Якута был просто огромный вещмешок, по-нашему, шмурдяк. Он вез с собой все: от пищевой пленки до бронежилета. Я посмотрел на себя: у меня не было даже элементарного: щетки, полотенца, тапок – словом, вообще ничего. Оказывается, требовались справки из наркологического диспансера – их у меня тоже, естественно, не было. В кармане лежал только паспорт и скан военного билета. Якут тогда сказал мне:

– Слушай, скорее всего, тебя не возьмут.

Как я уже говорил ранее, меня это полностью устраивало. В таком случае я бы всем рассказал, что вот, мол, хотел, но меня не взяли. Конечно же, в душе я надеялся, что мне позвонит дочь или, например, сестра, и скажет: «Ты куда?! Вернись, я все прощу!» Но они не звонили.

Звонили ребята из Ворлд Класса: Рустам и Андрюха. Предлагали финансовую помощь. Они прекрасно понимали, что я поехал из-за денег. И конечно же, мне названивал Олег, мой друг и партнер по бизнесу, которого я сильно подставил, свалив все дела на его плечи. Все свои долги я повесил на свою взрослую дочь и двоюродную сестру. Прямо скажем, поступил я, очень некрасиво. Я просто бежал от проблем.

Кое-как мы доехали до Краснодара. А там – жара. У меня началось жесткое похмелье. Кто знаком с этим состоянием, тот меня прекрасно поймет. Я, конечно, понимал, что кроме паспорта, мне нужно приобрести хотя бы самое необходи-

мое. Оставив Якута на остановке общественного транспорта, я побежал покупать полотенце и футболку. О сменных трусах, носках, тапках я, естественно, забыл. Короче говоря, у меня оказался с собой маленький пакетик и все.

К нам подбежали ребята – таксисты, начали предлагать свои услуги. Как сейчас помню, 2500 руб. стоило доехать до Молькино. На что я сказал:

– Слушай, не надо.

И вызвал машину через Яндекс, тариф бизнес. Да, повторюсь: ну люблю я комфорт, это мое. Правда, я надеялся на мерседес, а приехала тойота – камри. Что ж, ладно, значит, так надо. Мы с Якутом немного поприкалывались, сели и поехали.

Всю дорогу я переписывался в общем чате со своими двоюродными сестрами, двумя Анями и Леной. Они мне прислали сообщения из серии «давай, не надо», за исключением Елены. Ну, тут я сам виноват, напортачил так напортачил, столько головной боли ей доставил. Так что прекрасно понимаю ее позицию – нахер ей такой брат сдался...

«Пиши, как че? Не передумал?» – прилетело от Ани.

«Увы нет. Назад уже не по-пацански», – ответил я, а сам все еще надеялся на то, что меня могут и не взять.

Мы доехали до первого шлагбаума, вышли, созвонились со своими кураторами. Якут предложил идти к нему в штурмовое отделение (ШО). Я подумал: “А почему нет?” И ска-

зал по телефону своему куратору:

– Слушай, так и так, мне предлагают перейти в ШО Х.

Тут я впервые столкнулся со стилем общения вагнеровцев и был поражен – сплошной мат, типа: «Да блядь, кто тебе, сука, предложил? Давай его сюда, сейчас я его выебу!» И как-то я тихонечко съехал с этого вопроса, чтобы не палить Якута.

Глядя на мой сиротский пакет с вещами ребята у шлагбаума спросили:

– Это все?

– Да.

В ответ я в очередной раз услышал:

– Ну, тебя, скорее всего, не возьмут.

Повторюсь: меня это полностью устраивало. Я опять подумал: «Я же доехал. Я даже до шлагбаума дошел! Вообще герой! Ну да, здесь меня развернули, но я же хотел».

Мы прошли мимо шлагбаума, остановились у калитки, некоторое время подождали, затем нам открыли. Дежурные проверили наши вещи и пропустили, сказали:

– Идите в казарму.

К этому времени Похмелье разыгралось по полной. Я потел как лошадь. Сушняк безумный. Денег нет от слова совсем. Ну, может, рубль. Я зашел в казарму, и первое, что бросилось мне в глаза, – большое количество трехсотых на протезах. Позже я к ним привык, но поначалу было дико. Мне кажется, все было специально устроено таким образом,

чтобы новобранцы понимали, что они не в детский сад попали, что перед ними самый что ни на есть военно-полевой лагерь наемников, где нет ни мамы, ни папы... Где все передвижения сопровождаются матом.

Как я уже сказал, общение на мате – это был стиль ЧВК Вагнер. Я привык в армии к строгой субординации, к фразам: «Разрешите обратиться», «Так точно», «Есть». Здесь ничего подобного не было. Все просто: «Нахуй, встали! Так, все, пиздец! Вы охуели?» – и так далее в таком духе.

Но это был не просто мат ради мата, а четкие, врезающиеся в память слова. Мат бывает разный. В Вагнерах он был необходим, чтобы смысл наверняка дошел до человека. Я частенько спорил со своей старшей дочерью, отстаивая свою точку зрения, что иногда без мата невозможно в полной мере выразить то, что тебе нужно сказать или транслировать человеку. Мат заменяет определенные действия. Ну вот, к примеру, человек тебя просто достал. Как ему об этом сказать? «Достал», «очень достал»... Ну так себе эффект. А если гаркнуть: «Ты меня заебал!» – все сразу становится понятно. Вот примерно так и общаются в Вагнерах и командиры, и солдаты. Для них это считается нормальным – это, действительно, нормально.

Глава третья. На Молях, или Этапы оформления в компанию.

Следующий этап в Вагнере начался с того, что я больше всего ненавижу, – это оформление. Заполнение бумажек. Необходимо было указать в анкете всех своих родственников, жен, бывших жен, место работы и так далее. Сейчас точно не скажу, но, по-моему, пришлось перелопатить страниц 20 – 25. При этом заполнять требовалось печатными буквами.

Как вы помните, я страдал от жуткого похмелья со всеми вытекающими. И вот лежит передо мной анкета – куча листов. В принципе, все в ней понятно, но ведь нужно писать! А пишу я ну очень неразборчиво, как курица лапой. И, конечно, мой почерк вызвал большие сомнения у инструкторов относительно того, примут ли анкету. А переписывать ну совсем неумоготу. И тут мне маленько повезло.

Есть такой нюанс: когда заключаешь контракт с ЧВК, то все телефоны сдаешь. Так как я люблю красивые вещи, у меня с собой был айфон 13. Пожалуй, самый дорогой гаджет из всех, что встречались у ребят, приходивших устраиваться в компанию. Ко мне подошел инструктор и сказал:

– Слушай, это твой телефон?

– Да.

– Продай?

Я без всякой задней мысли спросил:

– Слушай, он мне не понадобится?

– Скорее всего, нет.

Видимо, намекнул, что, с большой долей вероятности, я или окажусь двухсотым, или через полгода куплю себе другой телефон.

– Ок, давай.

И тут я его спросил:

– Слушай, вот у меня здесь такой почерк... Нормально?

Инструктор нахмурился, глядя на мои закорючки, а потом сказал:

– Да пойдет.

Так я получил небольшой блат за счет айфона. И вот так ненавязчиво я всегда умудрялся находить компромисс с лицами, принимающими решения, что здесь, в Молькино, что потом на позиции.

В общем, взяли у меня анкету и присвистнули:

– О, ничего себе! Три жены, три развода, три ребенка! Боже мой, ничего себе, многоженец!

Анкету отправили в отдел кадров.

Справедливости ради надо сказать, что за айфон, помимо лояльного отношения к моему почерку, я получил аптечку и 5 тыс. рублей в придачу. Такой обмен в той ситуации меня вполне устроил. Потихоньку выходя из похмелья, я начал понимать, что не хочу умирать и, как следствие, стал при-

думывать схемы, при которых вероятность выжить больше. Наличие аптечки, безусловно, повышало мои шансы.

В отделе кадров, куда меня отправили, происходило следующее важное действие: я должен был выбрать себе позывной. Схема простая. Предлагаешь пять вариантов по своему желанию. Если на ум ничего не приходит, тебе дают в помощь толстенный толковый словарь – сиди, выбирай. Сразу скажу, что пафосные позывные типа “Волк”, “Зверь”, “Сокол” и тому подобные отсекаются мгновенно, так как они ранее были заняты руководством, или числятся за уже погибшими бойцами. В Вагнере такое правило: позывные не дублируются. Когда человек погибает, его позывной навсегда остается за ним, больше он никому никогда не выдается. Если мне не изменяет память, позывные выбиваются на обелиске в Черных Ключах. Там увековечены все павшие Вагнеровцы.

На следующий день всех отправили по конвейеру: отдел кадров – сдача анализа крови – служба безопасности (СБ) – полиграф – снова СБ – снова отдел кадров.

Пошли мы группой, человек 35 – 40 на сдачу крови. Надо отдать должное сотрудникам Вагнера, организовано все просто отлично. Заходишь – никаких пустых разговоров, четко: «Сел. Руку. Укол. Бинт. Свободен.»

В этом плане у Пригожина в ЧВК все действительно было

отточено до идеала. Ничего лишнего: ни единого слова, ни шага в сторону. Если бы в Министерстве система была так же выверена, думаю, мы получили бы элитную армию.

Итак, мы сдали кровь. На обходном листе нам всем простамповали кружочки – кому-то красные, кому-то синие. Никто ничего не понял. Ясно было только, что цвет имеет значение и несет в себе какую-то информацию. Процентом десять из нас на этом отсекали. Кому-то поставили подозрение на гепатит, у других в крови выявили следы наркотических веществ, у третьих – алкогольный гепатит. Честно говоря, я удивился, почему его не обнаружили у меня, – видимо, опять повезло. А ведь в душе я все еще надеялся: «Я же бухал, да еще как, здесь-то меня точно завернут... А фиг там! Пропустили. Ну, что делать, пошли дальше».

На следующем этапе нас фотографировали, особенно наколки. Впоследствии я понял, для чего это делается. Зачастую, когда человек погибает на войне, от него мало что остается. И порой, когда нельзя идентифицировать личность по лицу, только по наколкам можно определить, кто это. Вот как-то так.

В общем, нас сфотографировали и отправили дальше: сначала в службу безопасности (СБ), а потом на полиграф.

СБ задавала нам любопытные вопросы, а мы довольно честно отвечали. Я не встретил ни одного, кто бы сказал, что он идейный, или собирается воевать за правое дело. Парни прямо говорили: идем за бабками. Ну я правда еще добавил,

что хочу проверить свои яйца: железные – не железные.

В службе безопасности нас распределили по подразделениям. Всех записали в ШО – штурмовые отряды, а мне, как какому-то идиоту, написали САГ. Я даже не знал, как это расшифровывается. Оказалось: сводная артиллерийская группа. Я тогда подумал, что со мной что-то не так, неправильный я, что ли.

И вот, сидя напротив сб-шника, я его попросил:

– Слушай, а можно меня в ШО?

Я совершенно не понимал, чем одно отличается от другого. Мне казалось, ШО – это круто: автомат, бронежилет, каска и в таком духе, а САГ – непонятно, что такое этот САГ вообще.

Эсбэшник мне в ответ:

– У тебя трое детей, в САГе у тебя больше шансов вернуться, чем в ШО.

Так я остался в САГе, за что теперь я тому эсбэшнику очень благодарен. У меня даже было желание, когда по окончании командировки я появился в Молях, сказать ему спасибо, но, к сожалению, я его не нашел. Хотя в Вагнере по понятным причинам так называемые сопли не особо приветствуются.

После беседы с эсбэшником меня отправили на полиграф. Там я откровенно рассказал, что у меня есть проблемы с алкоголем. Проверяющие меня в ответ спросили:

– Какие именно?

Ну я и выдал:

– Могу вот так неделю бухать, забить на договора, встречи и так далее.

На собеседовании в Вагнере я честно отвечал на все вопросы. И вам рекомендую быть искренними, если вы задумываетесь о вступлении в их ряды. Ложь читается на раз-два. Я не знаю, как именно они это делают. Но там действительно работают профессионалы: отличные эсбэшники, грамотные кадровики. С моей точки зрения, каждый сотрудник в ЧВК заслуженно занимает свое место, поэтому на всех этапах вас встречают не случайные люди, а слаженно действующие, опытные специалисты.

В итоге меня снова отправили в СБ с диагнозом – алкоголизм. И эсбэшник мне просто так сказал:

– Понимаешь, у нас такая проблема: ты можешь, конечно, забухать, но за бухаловку ты, скорее всего, будешь расстрелян.

Он произнес это так обыденно, что будто за водой сходить. И если до этого у меня возникала мысль, что можно будет сходить в увольнение и бахнуть пивка, то после этих его слов, взгляда и тона, скажу вам честно, желание бухать у меня пропало от слова совсем. И кстати, пока я был в Вагнере в командировке, оно так и не появилось.

Итак, все предварительные этапы я прошел и отправился

к ребятам в подразделение САГа.

Я подумал, что все же нужно каким-то образом сообщить старшей дочери. Попросил у парней телефон, позвонил, слава богу, она взяла трубку. Я стал торопливо объяснять, где я, как со мной поддерживать связь, что нужно сделать, чтобы дочь смогла получать мою зарплату и прочее. Она слушала, слушала, а потом сказала:

– Папа, у тебя голос странный. Я не верю, что ты на самом деле там, в Вагнере. Мне кажется, ты просто где-то бухаешь.

После этого пройдет целый месяц или полтора прежде, чем нам снова удастся созвониться. Тогда мы будем ловить каждое слово друг друга, но на текущий момент моя дочь ни во что не верила и была убеждена только в том, что папа где-то “отдыхает” и лучше его не трогать.

Я отдал телефон и лег на свободное спальное место. Так я лежал, все еще страдая от похмелья, да вдобавок к этому ко мне прицепилась простуда, кашель.

Взаимовыручка в Вагнере – первое дело. Ребята увидели, что я явно нездоров, и начали совать мне разные таблетки – чего я только тогда там не съел. Уже потом я узнал, что есть такое понятие, как болезнь Молей. Первоходы частенько ей болеют. Как-то так само собой получается.

Вот так, буквально за неделю до Нового года моя судьба изменилась самым крутым образом. 25 декабря я мотался по Москве, а 27 декабря уже был в Молях, прошел все необ-

ходимые процедуры и 31 декабря оказался на своей первой позиции.

Глава четвертая, в которой я понимаю, что дороги назад уже нет.

Итак, мы прошли все этапы, мне выдали все необходимое, я примерил обмундирование и накидался кучей таблеток.

Я получил достаточно хорошо укомплектованный вещмешок. Обмундирование было просто супер: все по размеру, отличные тактические берцы, спальник. Не хватало только разгрузки, ножа, фонарика, но это уже мелочи, о которых боец должен позаботиться сам.

Командир куда только меня поначалу ни определял: то связистом, то корректировщиком, то еще кем-то. В итоге один из парней, видя мои испуганные глаза, сказал:

– Габо, я тебе рекомендую запятисотиться¹ до того, как ты окажешься на позиции. Сейчас это возможно, и не запахло. Все поймут, никто не осудит. Постираешь пару недель белье и поедешь домой.

Но тут уже я закусил удила:

– Нет, я пойду до последнего. Да, я боюсь, да, мне страшно.

– Да ты пойми, не будешь ты никаким связистом, не бу-

¹ отказаться от контракта, подать рапорт с просьбой об увольнении.

десь корректировщиком, которые там, якобы, в безопасности. Будешь, в лучшем случае подавать снаряды.

Эти слова оказались пророческими...

Тут уже включился мой характер. Похмелье потихонечку прошло. Спал я тогда еще плохо, можно сказать, практически не спал. Этим я страдаю почти всю свою жизнь: от похмелья не могу уснуть. И вот я лежал и думал о том, как сказать парням, чтобы они не переживали, что я их предам и в таком духе. Всякая чушь в голову лезла. А проснувшись утром, решил: «Да пошло оно все к черту! Пойду воевать, а там как карта ляжет». В том, что я не сдамся в плен, как бы пафосно это ни звучало, я был уверен на 200%. И не потому, что я какой-то герой, просто я не хотел, чтобы меня мучили – ненавижу боль. Как по мне: лучше умереть и все. К этому я был морально готов – к тому, что погибну. И на тот момент меня это устраивало.

Наступило 30 декабря, нас определили на позицию.

– Все, ребят, собираемся, получаем автоматы и едем.

Снова страх, снова дрожь в коленях. В голове сидела только одна мысль, которая потом еще долго меня преследовала: «Вот нихера себе, я бухнул!» Конечно, до этого пьянка много куда меня приводила, но в первый раз она привела меня на боевые действия.

Мы получили оружие, записали и стали ждать отправки. Всем выдали разгрузку и автоматы с одним магазином.

Дополнительный магазин мы должны были получить уже в пункте временной дислокации. Поздно вечером приехали 5 или 6 автобусов. Наше подразделение село в один из них. Я занял место рядом с парнем с позывным Аргын. Щуплый пацан невысокого роста, как говорят, метр с кепкой, но хитрый – ужас! В дальнейшем он станет моим близким товарищем. Он тоже оказался первоходом, парнишка родом из Казахстана. Как он попал в Вагнер – это отдельная история. Может быть, попозже я ее расскажу.

В юности, когда я был курсантом Суворовского училища, мы много раз ездили на боевые учения. Но в первый раз в жизни я ехал в автобусе с автоматом и в полном боевом снаряжении. Думаю, Министерство обороны просто обалдело бы, увидев, как вчерашние гражданские, первоходы, вот так запросто путешествуют с оружием. Никто не заморачивался на предмет того, что может твориться в голове у каждого отдельного солдата. Например, он с девочкой вчера поругался или еще что... Нет, об этом просто не думали, но, как ни странно, никаких эксцессов при этом не произошло. Никто не пытался никуда убежать или стрелять – все просто спокойно ехали, каждый со своим автоматом. Признаюсь, казалось, внутреннее пространство автобуса до отказа наполнено чувством страха. Многие, конечно, хорохорились, но боялись все.

При въезде на территорию Украины я, конечно, обалдел,

я бы даже сказал – охуел. Развалины, трубы, разбитые дома – все это было, будто кадры из кинохроники. Вот ты едешь по городу и понимаешь, что совсем недавно здесь жили люди, а сейчас только разруха. Это было нечто, то еще ощущение...

Нас привезли на пункт временной дислокации. Это оказался заброшенный завод, весь забитый оружием. Обстановка, как в играх типа Counter-Strike и тому подобных. На воротах стояли ребята – охрана. Все по-серьезному.

Нас всех построили. Стоим, ждем, что будет дальше. И тут перед нами выходит легендарная личность – нач. штаба Сокол. С виду, обычный пацан, но на самом деле, конечно, никакой не пацан: начал воевать в 2014-м, несколько командировок, несколько ранений, довольно большое количество боевых наград, как государственных, так и вагнеровских – словом, достойный командир. Впоследствии мы еще не раз с ним пересекались. Сокол всегда следил за тылом. Это то, что меня удивило в Вагнерах, – в первую очередь они всегда смотрели, чтобы у солдата было все необходимое: трусы, носки, еда – бытовуха на самом высшем уровне. Не знаю, может, в других подразделениях было не так, но у нас просто отлично.

Итак, мы все стояли по струнке. В Вагнерах никогда не любили говорить много и долго, да и сейчас не любят. Нач. штаба просто объявил:

– Парни, кто будет пятисотиться, вот пистолет. В лучшем случае пойдете в штурмовики, или я сам пушу вам пулю в голову. Поверьте, у меня есть для этого и желание, и возможность, кроме того, я имею на это право. Так что слово «пятисотый» забудьте.

У меня по спине пробежал легкий холодок. Я понял, что, когда парни говорили о пятисотых в Молях, они были правы, видимо, тогда действительно был единственный шанс, пусть и очень маленький. Здесь улетучился и он.

В словах нач. штаба меня поразило его отношение к смерти.

– Погибните, – сказал он, – ну что ж, значит, судьба.

Это как за водой сходить. Вагнеровцы настолько готовы были умереть, настолько привычно относились к смерти, что это пугало, по крайней мере, меня. Мне, это казалось дикостью. Я долго не мог принять это, да и сейчас не могу сказать, что принял.

Нас определили по подразделениям. Кого-то отправили на ствольную артиллерию, меня и еще троих – на метеопост во взвод управления. Что это такое – я не имел ни малейшего понятия, но вскоре осознал, что боженька в очередной раз спас меня. В очередной сто пятидесятый раз! По моему мнению, метеопост – это самое халявное место, которое только может быть в Вагнере.

Глава пятая, в которой я становлюсь метеорологом, или Много движа из ничего.

Итак, очередным этапом на моем пути оказалась служба на метеопосту. Работа заключалась в том, чтобы запускать зонтики, точнее, шарики, наполненные газом. Поднимаясь вверх, они фиксируют метеоданные: температуру, скорость ветра, давление. Ты заносишь всю информацию в систему РСЗО. И на основе полученных расчетов происходит залп со всеми вытекающими последствиями.

Приехал я на этот метеопост, глаза – по полкопейки. Захожу: ничего себе! Еда, харчо готовится. Встретили меня вполне себе дружелюбно, Утуй, он был старшим, и Стас, почти такой же зеленый боец, как и я. Ребята меня покормили, заселили в комнату. Ноутбук – пожалуйста, телефон – Стрим – пожалуйста. Ходи, гуляй по территории. Погода стояла великолепная – все вокруг довольно симпатично. Ну, думаю, вот так повезло! Лафа!

Кроме Вагнеров на метеостанции находились росгвардейцы – три молодых пацана. Они отвечали за безопасность. Вид у них был какой-то полусонный. Военная форма висела

мешком. Они производили уж очень жалостливое впечатление, прямо как французы под Москвой. В обязанности эти парней входило дежурство, а наше дело было только метеоданные снимать. Вот уж и впрямь повезло! Почти ничего делать не надо!

Наступило 31 декабря 2022 года. Мы всю стали готовиться к встрече Нового года. Сделали кучу салатов – оливье и все такое. К нам присоединились ребята – военные Министерства обороны с машины РСЗО “Торнадо”. В соответствующее время мы все вместе сели за стол, вагнеровцы выпили безалкогольного пива, министерские – шампанского.

Сидели, никого не трогали. Вдруг вбегает один из росгвардейцев и кричит:

– А! Фонарик!

Он в ночи на улице что-то увидел. Все в ружье, побежали, начали ловить ДРГ². Не знаю, кому в голову прилетела эта шальная идея про дрг-шников, но, короче, помчались. Я услышал, как стреляют из автоматов, из пулеметов. Подумал еще: «Ничего себе, попал!»! Старший, Утуй, приказал мне остаться на позиции, чтобы в случае, если ДРГ прорвется в помещение, я уничтожил всю аппаратуру. Я стоял, ждал, весь на измене. В течение 30 – 40 минут стреляли, потом я узнал, что один из наших гвардейцев кого-то упустил.

Утую пришло в голову, что дрг-шники где-нибудь рядом с

² Диверсионно-разведывательная группа

нами сейчас бросят симку, по нам прилетит и так далее. Мы все быстро оделись, бронежилеты, в ружье и бегом в карьер. Километра так три от позиции. Спустились мы в карьер, легли на камни. Ветер был сумасшедший. Я лежал, кашлял, как сто индейцев, и про себя так материл этого молодого росгвардейца, который кого-то там должен был застрелить! Если бы не он, не было бы всей этой канители! Пробыли мы там до утра, часов до пяти, может, до полшестого. Это были самые мучительные часы в моей жизни. Я промерз до костей. Когда начало светать, мы вернулись на локацию. Заходили по всем правилам военного искусства, прямо как Рембо в кино.

Уже потом у меня появились мысли, что, может, и не было никакой ДРГ, а просто у Утуя какие-то проблемы с психикой. Ему все время повсюду мерещились бандиты, он постоянно хотел повоевать. В общем, очень своеобразный человек оказался. Ничего плохого про него сказать не могу, но такое ощущение, что он не наигрался в войнушку.

Естественно, Утуй доложил о происшествии наверх. После этого нам спустили приказ сменить месторасположение. Утром приехал камаз, мы начали грузиться. Грузиться – это та еще история. Нужно было раскрутить все антенны, перетаскать баллоны с гелием, пустые баллоны – словом – очень трудоемкий процесс, второй пожар. Приехали мы на новую

точку, а она не подготовлена от слова совсем: ни света, ни воды – ничего. Просто брошенный дом, весь в грязи. Мы начали его очищать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.